

т. е. примерно в области 7 (см. фиг. 1), обнаружена серия отдельных микротрещин, что может указать на факт существования кратковременных отрицательных напряжений в этом сечении. Сетка микротрещин по толщине образовавшегося тыльного откола значительно гуще, что также соответствует результатам анализа течений.

Поступила 10 II 1976

ЛИТЕРАТУРА

1. Curran D. R. Nonhydrodynamic attenuation of shock waves in aluminum.— «J. Appl. Phys.», 1963, vol. 34, N 9.
2. Новиков С. А., Синицына Л. М. О влиянии давления ударного сжатия на величину критических напряжений сдвига в металлах.— ПМТФ, 1970, № 6, с. 107.
3. Альтшулер Л. В., Бражник М. И., Телегин Г. С. Прочность и упругость железа и меди при высоких давлениях ударного сжатия.— ПМТФ, 1971, № 6.
4. Альтшулер Л. В., Корнер С. Б., Баканова А. А., Трунин Р. Ф. Уравнения состояния алюминия, меди и свинца для области высоких давлений.— ЖЭТФ, 1960, т. 38, вып. 3.

УДК 539.375

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДЕЛЬНОГО ПОЛЯ НАПРЯЖЕНИЙ ВОЗЛЕ ТРЕЩИН, ИСХОДЯЩИХ ИЗ КОНТУРОВ ОТВЕРСТИЙ ПЕРФОРИРОВАННОЙ ПЛАСТИНЫ

В. М. Мирсалимов

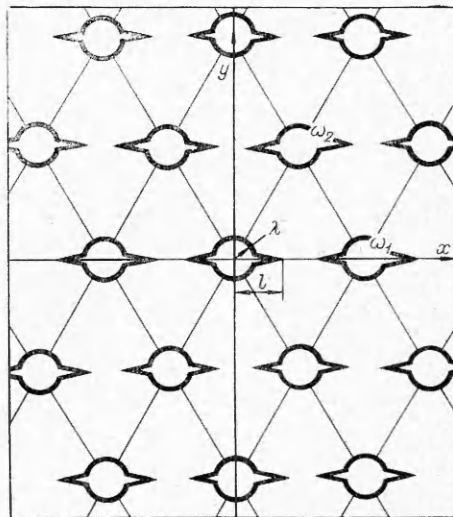
(Лунецк)

В последние годы появилось значительное число работ (см. обзоры [1, 2]), в которых изучалось предельное напряженное состояние возле трещин, исходящих из контура одиночного отверстия. Аналогичной задаче о растяжении пластины с одиночным отверстием посвящена работа [3].

1. Пусть имеется двоякопериодическая решетка с круговыми отверстиями, имеющими радиус λ ($\lambda < 1$) и центры в точках

$$P_{mn} = m\omega_1 + n\omega_2 \quad (m, n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots), \quad \omega_1 = 2, \quad \omega_2 = 2le^{i\alpha}, \quad l > 0, \quad \text{Im } \omega_2 > 0.$$

Из контуров отверстий исходят симметричные прямолинейные щели (фиг. 1). Контур круговых отверстий и берега разрезов свободны от нагрузок. Рассмотрим задачу о растяжении такой перфорированной пластины постоянными усилиями $\sigma_2 = \sigma_y^\infty$ в направлении, перпендикулярном линии разрезов. В силу симметрии граничных условий и геометрии области D , занятой материалом пла-

Фиг. 1

стипы, напряжения являются двойкопериодическими функциями с основными периодами ω_1 и ω_2 .

Для решения задачи естественным образом объединяется метод, развитый при решении двойкопериодической упругой задачи [4], с методом [5, 6] построения в явной форме потенциалов Колосова — Мухелишвили, соответствующих неизвестным нормальным смещениям вдоль разрезов.

Напряжения и смещения представим [7] через потенциалы Колосова — Мухелишвили $\Phi(z)$ и $\Psi(z)$

$$(1.1) \quad \begin{aligned} \sigma_x + \sigma_y &= 4 \operatorname{Re} \Phi(z) \quad (z = x + iy), \\ \sigma_y - \sigma_x + 2i\tau_{xy} &= 2[\bar{z}\Phi'(z) + \Psi(z)], \\ 2\mu(u + iv) &= \kappa\varphi(z) - z\overline{\varphi'(z)} - \overline{\psi(z)}, \\ \Phi(z) &= \varphi'(z), \quad \Psi(z) = \psi'(z), \end{aligned}$$

$$\kappa = \begin{cases} 3 - 4\nu & \text{(плоская деформация),} \\ (3 - \nu)/(1 + \nu) & \text{(плоское напряженное состояние),} \end{cases}$$

μ и ν — модуль сдвига и коэффициент Пуассона соответственно.

На основании формул (1.1) и граничных условий на контурах круговых отверстий и берегах разрезов задача сводится к определению двух аналитических в области D функций $\Phi(z)$ и $\Psi(z)$ из краевых условий

$$(1.2) \quad \Phi(\tau) + \overline{\Phi(\tau)} - [\tau\Phi'(\tau) + \Psi(\tau)]e^{2i\theta} = 0;$$

$$(1.3) \quad \Phi(t) + \overline{\Phi(t)} + t\overline{\Phi'(t)} + \overline{\Psi(t)} = 0,$$

где $\tau = \lambda e^{i\theta} + m\omega_1 + n\omega_2$, $m, n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$; t — аффикс точек берегов разрезов.

Решение краевой задачи (1.2), (1.3) ищем в виде

$$(1.4) \quad \Phi(z) = \Phi_1(z) + \Phi_2(z), \quad \Psi(z) = \Psi_1(z) + \Psi_2(z);$$

$$(1.5) \quad \Phi_1(z) = \frac{1}{2\pi} \int_L g(x) \zeta(x-z) dx + A,$$

$$\Psi_1(z) = \frac{1}{2\pi} \int_L [\zeta(x-z) + Q(x-z) - x\gamma(x-z)] g(x) dx + B;$$

$$(1.6) \quad \Phi_2(z) = \frac{1}{4} \sigma_y^\infty + \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_{2k+2} \frac{\lambda^{2k+2} \gamma^{(2k)}(z)}{(2k+1)!},$$

$$\Psi_2(z) = \frac{1}{2} \sigma_y^\infty + \sum_{k=0}^{\infty} \tilde{\beta}_{2k+2} \frac{\lambda^{2k+2} \gamma^{(2k)}(z)}{(2k+1)!} - \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_{2k+2} \frac{\lambda^{2k+2} Q^{(2k+1)}(z)}{(2k+1)!},$$

$$\operatorname{Im} \alpha_{2k} = \operatorname{Im} \beta_{2k} = 0,$$

где интегралы в (1.5) берутся по линии $L = \{-l, -\lambda\} + \{\lambda, l\}$; $\gamma(z)$ и $\zeta(z)$ — функции Вейерштрасса; $Q(z)$ — специальная мероморфная функция [4]; $g(x)$ — искомая функция; A и B — константы.

К соотношениям (1.4)–(1.6) следует добавить дополнительное условие, вытекающее из физического смысла задачи

$$(1.7) \quad \int_L g(x) dx = 0.$$

Функции $\gamma(z)$, $\zeta(z)$ и $Q(z)$ в конгруэнтных точках удовлетворяют условиям [4]

$$(1.8) \quad \gamma(z + \omega_j) - \gamma(z) = 0, \quad \zeta(z + \omega_j) - \zeta(z) = \delta_j \quad (j = 1, 2),$$

$$Q(z + \omega_j) - Q(z) = \overline{\omega_j} \gamma(z) + \gamma_j,$$

$$\delta_j = 2\zeta(\omega_j/2), \quad \gamma_j = 2Q(\omega_j/2) - \overline{\omega_j} \gamma(\omega_j/2),$$

$$\delta_1 \omega_2 - \delta_2 \omega_1 = 2\pi i, \quad \gamma_2 \omega_1 - \gamma_1 \omega_2 = \overline{\delta_1 \omega_2} - \delta_2 \overline{\omega_1}.$$

Условие равенства нулю главного вектора сил, действующих на дугу, соединяющую две конгруэнтные точки в D , эквивалентно равенствам

$$q(z + \omega_j) - q(z) = 0 \quad (j = 1, 2),$$

$$q(z) = \varphi(z) + z\overline{\Phi(z)} + \overline{\psi(z)}$$

и с учетом (1.7), (1.8) приводит к соотношению

$$A + \overline{A} + \overline{B} = -(1/\omega_1)\{\delta_1 a + \overline{\gamma_1} a + \overline{\delta_1}(a + \overline{a}) - \alpha_2 \lambda^2 (\delta_1 + \overline{\gamma_1}) - \beta_2 \lambda^2 \overline{\delta_1}\}.$$

Можно убедиться, что функции (1.4)–(1.6) при условии (1.7) определяют класс симметричных задач с двоякопериодическим распределением напряжений.

Неизвестная функция $g(x)$ и постоянные α_{2k+2} и β_{2k+2} должны быть определены из краевых условий (1.2), (1.3).

В силу выполнения условий двоякопериодичности система граничных условий (1.2) заменяется одним функциональным уравнением, например, на контуре $\tau = \lambda e^{i\theta}$, а система условий (1.3) — краевым условием на L .

Для составления уравнений относительно коэффициентов α_{2k+2} и β_{2k+2} функций $\Phi_2(z)$ и $\Psi_2(z)$ представим граничное условие (1.2) в виде

$$(1.9) \quad \Phi_2(\tau) + \overline{\Phi_2(\tau)} - [\tau \Phi_2'(\tau) + \Psi_2(\tau)] e^{2i\theta} = f_1(\theta) + if_2(\theta),$$

где

$$f_1(\theta) + if_2(\theta) = -\Phi_1(\tau) - \overline{\Phi_1(\tau)} + [\tau \Phi_1'(\tau) + \Psi_1(\tau)] e^{2i\theta}.$$

Относительно функции $f_1(\theta) + if_2(\theta)$ будем считать, что она разлагается на $|\tau| = \lambda$ в ряд Фурье. В силу симметрии этот ряд имеет вид

$$(1.10) \quad f_1(\theta) + if_2(\theta) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} A_{2k} e^{2ik\theta}, \quad \text{Im } A_{2k} = 0;$$

$$(1.11) \quad A_{2k} = -\frac{1}{2\pi} \int_L g(x) f_{2k}(x) dx,$$

$$f_{2k}(x) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \{2 \text{Re}[A + \zeta(x - \lambda e^{i\theta})]\} e^{-2ik\theta} d\theta - \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \{\lambda e^{-i\theta} \gamma(x - \lambda e^{i\theta}) + \zeta(x - \lambda e^{i\theta}) + Q(x - \lambda e^{i\theta}) - x\gamma(x - \lambda e^{i\theta}) + B\} e^{-i(2k-2)\theta} d\theta.$$

Ввиду громоздкости функций $f_{2k}(x)$ результат интегрирования, полученный при помощи теории вычетов, не приводится.

Подставив в левую часть краевого условия (1.9) вместо $\Phi_2(\tau)$, $\overline{\Phi_2(\tau)}$, $\Phi_2'(\tau)$ и $\Psi_2(\tau)$ их разложения в ряды Лорана в окрестности $z = 0$, а в правую часть (1.9) ряд Фурье (1.10) и сравнив коэффициенты при одинаковых степенях $e^{i\theta}$, получим [4] две бесконечные системы алгебраических уравнений относительно коэффициентов α_{2k+2} и β_{2k+2} . Ввиду весьма громоздкого вида они не приводятся (см. в [4] системы (3.3), (3.5), гл. 1).

Требуя, чтобы функции (1.4) удовлетворяли краевому условию на берегу разреза L , получаем сингулярное интегральное уравнение

$$(1.12) \quad \frac{1}{2\pi} \int_L g(t) K(t-x) dt + H(x) = 0, \quad K(x) = 3\zeta(x) + Q(x) - x\gamma(x),$$

$$H(x) = A + \overline{A} + \overline{B} + 2\Phi_2'(x) + x\Phi_2'(x) + \Psi_2(x).$$

Сингулярное уравнение (1.12) и системы (3.3), (3.5) из [4] являются основными уравнениями задачи, позволяющими определить функцию $g(x)$ и коэффициенты α_{2k+2} , β_{2k+2} . Зная функции $g(x)$ и $\Phi_2(z)$ и $\Psi_2(z)$, можно найти напряженно-деформированное состояние перфорированной пластины. В механике хрупкого разрушения [8] особый интерес представляет коэффициент интенсивности напряжений в окрестности конца трещины. В рассматриваемом случае трещина одним концом $x = \lambda$ выходит на поверхность кругового отверстия, свободного от внешних усилий. В этом случае напряжения в кончике $x = \lambda$ ограничены и имеют особенность на другом конце $x = l$. В частности, для коэффициента интенсивности напряжений K_I у вершины трещины на концах $x = \pm l$ имеем

$$K_I = 2\sqrt{2\pi|x-l|}g(x).$$

Функция $g(x)$ ограничена в окрестности $x = \pm l$ и имеет сингулярность порядка $1/2$ в окрестности $x = \pm l$.

Развитие трещины определяется некоторым дополнительным условием, задаваемым в кончике трещины. Для линейно-упругого тела дополнительным условием является локальный критерий разрушения Гриффитса — Ирвина $K_I = K_{Ic}$ (K_{Ic} — постоянная, характеризующая сопротивление материала распространению в нем трещин). Это условие позволяет определить величину предельного (критического) значения внешних усилий σ_y^∞ .

Воспользовавшись разложениями [4] в основном параллелограмме периодов

$$\begin{aligned} \zeta(z) &= \frac{1}{z} - \sum_{j=1}^{\infty} \frac{g_{j+1} z^{2j+1}}{2^{2j+2}}, & g_k &= \sum'_{m,n} \frac{1}{T^{2k}}, \\ \gamma(z) &= \frac{1}{z^2} + \sum_{j=1}^{\infty} \frac{(2j+1)g_{j+1}}{2^{2j+2}} z^{2j}, & \rho_k &= \sum'_{m,n} \frac{\bar{T}}{T^{2k+1}}, \\ Q(z) &= \sum_{j=1}^{\infty} \frac{(2j+2)\rho_{j+1}}{2^{2j+2}} z^{2j+1}, & T &= \frac{1}{2} P_{mn}, \\ & & m, n &= 0, \pm 1, \pm 2, \dots; k = 2, 3, \dots \end{aligned}$$

уравнение (1.12) после некоторых простых преобразований приведем к виду

$$(1.13) \quad \frac{1}{\pi} \int_L \frac{p(\xi)}{\xi - \xi_0} d\xi + \frac{1}{\pi} \int_L p(\xi) K_0(\xi - \xi_0) d\xi + H(\xi_0) = 0,$$

$$p(\xi) = g(t), \quad \xi = \frac{t}{l}, \quad \xi_0 = \frac{x}{l}, \quad \lambda_1 = \frac{\lambda}{l}, \quad L = \{[-1, -\lambda_1] + [\lambda_1, 1]\},$$

$$K_0(\xi) = K_*(\xi) - K(\xi),$$

$$K(\xi) = \sum_{j=0}^{\infty} K_j \left(\frac{l}{2}\right)^{2j+2} \xi^{2j+1}, \quad \lambda \leq l < 1,$$

$$K_*(\xi) = \sum_{j=0}^{\infty} K_j^* \left(\frac{l}{2}\right)^{2j+2} \xi^{2j+1}, \quad K_0 = \omega \operatorname{Re} \delta_1,$$

$$K_j = g_{j+1}, \quad K_0^* = -\frac{\omega_1}{2} (\bar{\gamma}_1 + \bar{\delta}_1), \quad K_j^* = (j+1)(\rho_{j+1} - g_{j+1}), \quad j = 1, 2,$$

$$\begin{aligned} H(\xi_0) &= \sigma_y^\infty + \frac{1}{\omega_1} [\alpha_2 \lambda^2 (\delta_1 + \bar{\gamma}_1) + \beta_2 \lambda^2 \bar{\delta}_1] + 2\Phi_2(\xi_0 l) + \\ &+ \xi_0 l \Phi_2'(\xi_0 l) + \Psi_2(\xi_0 l). \end{aligned}$$

К сингулярному интегральному уравнению следует добавить дополнительное условие (1.7), преобразованное к виду

$$(1.14) \quad \int_L p(\xi) d\xi = 0.$$

Условие (1.14) определяет симметричное решение задачи. При $p(\xi) = -p(-\xi)$ уравнение (1.13) принимает вид

$$(1.15) \quad \frac{2}{\pi} \int_{\lambda_1}^1 \frac{\xi p(\xi) d\xi}{\xi^2 - \xi_0^2} + \frac{1}{\pi} \int_{\lambda_1}^1 K_1^*(\xi, \xi_0) p(\xi) d\xi + H(\xi_0) = 0,$$

$$K_0^*(\xi, \xi_0) = K_0(\xi - \xi_0) + K_0(\xi + \xi_0), \quad \lambda_1 \leq \xi_0 < 1.$$

Преобразуем уравнение (1.15) к виду, более удобному для нахождения его приближенного решения. Для этого сделаем замену переменных

$$(1.16) \quad \xi^2 = u = \frac{1 - \lambda_1^2}{2} (\tau + 1) + \lambda_1^2,$$

$$\xi_0^2 = u_0 = \frac{1 - \lambda_1^2}{2} (\eta + 1) + \lambda_1^2.$$

При этом отрезок интегрирования $[\lambda_1, 1]$ переходит в отрезок $[-1, 1]$, а преобразованное уравнение (1.15) принимает форму

$$(1.17) \quad \frac{1}{\pi} \int_{-1}^1 \frac{p(\tau) d\tau}{\tau - \eta} + \frac{1}{\pi} \int_{-1}^1 p(\tau) B(\eta, \tau) d\tau + H_{**}(\eta) = 0,$$

где

$$p(\tau) = p(\xi);$$

$$B(\eta, \tau) = \frac{1 - \lambda_1^2}{2} \sum_{j=0}^{\infty} (K_j^* - K_j) \left(\frac{i}{2}\right)^{2j+2} u_0^j A_j;$$

$$A_j = \left\{ (2j+1) + \frac{(2j+1)(2j)(2j-1)}{1 \cdot 2 \cdot 3} \left(\frac{u}{u_0}\right) + \dots + \frac{(2j+1)(2j)(2j-1) \dots [(2j+1) - (2j+1-1)] \left(\frac{u}{u_0}\right)^j}{1 \cdot 2 \dots (2j+1)} \right\}.$$

Для простоты записи полагаем $H_{**}(\eta) = H_*(\xi_0)$. Напомним, что функция $H_{**}(\eta)$ содержит неизвестные коэффициенты $\alpha_{2k+2}, \beta_{2k+2}$.

Ищется решение уравнения (1.17), ограниченное на левом конце. Сингулярное интегральное уравнение обычно регуляризуют по Карлеману — Векуа путем сведения его к уравнению Фредгольма. Однако при решении задач, представляющих интерес для приложений, целесообразно воспользоваться одним из способов прямого решения сингулярных уравнений [9, 10]. Воспользуемся способом, развитым в работе [11]. Представим решение в виде

$$(1.18) \quad p(\tau) = p_0(\tau) \sqrt{(1 + \tau)(1 - \tau)}.$$

Здесь $p_0(\tau)$ непрерывна по Гельдеру на $[-1, 1]$, причем функция $p_0(\tau)$ заменяется интерполяционным полиномом Лагранжа, построенным по чебышевским узлам

$$L_n[p_0, \tau] = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (-1)^{k+1} p_k^0 \frac{\cos n\theta \sin \theta_k}{\cos \theta - \cos \theta_k}, \quad \tau = \cos \theta,$$

$$p_k^0 = p_0(\tau_k), \quad \tau_m = \cos \theta_m, \quad \theta_m = \frac{2m-1}{2n} \pi, \quad m = 1, 2, \dots, n.$$

Используя соотношения [10]

$$\frac{1}{\pi} \int_0^{\pi} \frac{\cos n\tau d\tau}{\cos \tau - \cos \theta} = \frac{\sin n\theta}{\sin \theta}, \quad 0 \leq \theta \leq \pi, \quad n = 1, 2, \dots,$$

$$\int_{-1}^1 \frac{F(x) dx}{\sqrt{1-x^2}} = \frac{\pi}{n} \sum_{\nu=1}^n F(\cos \theta_{\nu})$$

и выражения (1.14), (1.16), получаем квадратурные формулы

$$(1.19) \quad \frac{1}{2\pi} \int_{-1}^1 \frac{p(\tau) d\tau}{\tau - \eta} = \frac{1 + \cos \theta}{n \sin \theta} \sum_{\nu=1}^n p_{\nu}^0 \sum_{m=0}^{n-1} \cos m\theta_{\nu} \sin m\theta + \frac{1}{2n} \sum_{\nu=1}^n p_{\nu}^0,$$

$$\frac{1}{2\pi} \int_{-1}^1 p(\tau) B(\eta, \tau) d\tau = \frac{1}{2n} \sum_{\nu=1}^n (1 + \cos \theta_{\nu}) B(\cos \theta, \cos \theta_{\nu}) p_{\nu}^0;$$

$$(1.20) \quad A_{2k} = -\frac{1}{2n} \sum_{\nu=1}^n p_{\nu}^0 (1 + \cos \theta_{\nu}) f_{2k}^*(\cos \theta_{\nu}),$$

где $f_{2k}^*(\tau) = \frac{1 - \lambda_1^2}{2} f_{2k}^*(\xi^2); \quad \xi f_{2k}^*(\xi^2) = f_{2k}(t).$

Формулы (1.19), (1.20) позволяют заменить основные уравнения бесконечной системой линейных алгебраических уравнений относительно приближенных значений p_{ν}^0 искомой функции в узловых точках, а также коэффициентов α_{2k+2} , β_{2k+2} .

После некоторых выкладок сингулярное уравнение заменяется системой

$$(1.21) \quad \sum_{\nu=1}^n a_{m\nu} p_{\nu}^0 + \frac{1}{2} H_{**}(\eta_m) = 0, \quad m = 1, 2, \dots, n,$$

$$a_{m\nu} = \frac{1}{2n} \left[1 + \operatorname{ctg} \frac{\theta_m}{2} \operatorname{ctg} \frac{\theta_m + (-1)^{m-\nu} \theta_{\nu}}{2} + (1 + \tau_{\nu}) B(\eta_m, \tau_{\nu}) \right], \quad \tau_m = \eta_m.$$

Система (1.21) является связанной (замыкается) двумя бесконечными системами ((3.3), (3.5) из [4]), в которых вместо A_{2k} подставлено соотношение (1.20). Упомянутые три системы полностью определяют решение задачи. Коэффициент интенсивности напряжений определяется соотношением

$$K_I = \frac{2}{n} \sqrt{\pi l (1 - \lambda_1^2)} \sum_{\nu=1}^n (-i)^{\nu} p_{\nu}^0 \operatorname{ctg} \frac{\theta_{\nu}}{2}.$$

Для числовых расчетов была взята правильная треугольная решетка $\omega_1 = 2$, $\omega_2 = 2e^{(1/3)i\pi}$. Расчеты выполнены на ЭВМ М-222. В системе (1.21) полагались $n = 10, 20$ и 30 , что отвечает разбиению интервала на $10, 20, 30$ чебышевских узлов соответственно. Каждая из бесконечных систем урезалась до пяти уравнений. При этом с помощью одной из них из остальных уравнений исключались неизвестные коэффициенты β_{2k+2} . Оказалось, что значения критической внешней нагрузки, а также коэффициенты α_{2k+2} и β_{2k+2} по существу не меняются (совпадают с точностью до шестого знака), начиная с $n = 20$.

На фиг. 2 представлены результаты расчетов критической (предельной) нагрузки $\sigma_* = \sigma_y^c \sqrt{\omega_1/K_{Ic}}$ в зависимости от длины трещины $i_* =$

$= (l - \lambda)/\lambda$ для некоторых значений радиуса отверстия $\lambda = 0,6; 0,5; 0,4; 0,3; 0,2; 0,1$ (кривые 1—6).

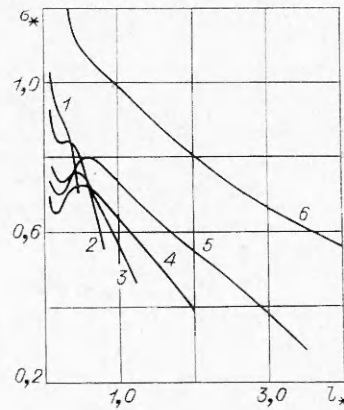
Как видно, для правильной треугольной решетки при некоторых значениях радиуса кругового отверстия λ возможно устойчивое развитие системы трещин (их взаимное упрочнение). Для пластины с двоякопериодической системой трещин ($\lambda = 0$) с теми же основными периодами возможность стабилизации роста трещин отсутствует.

Аналогичным образом можно получить решение и для иных внешних нагружений.

2. Пусть теперь материал перфорированной пластины является идеально упругопластическим, подчиняющимся условию Треска — Сен-Венана, согласно которому максимальное касательное напряжение в каждой точке тела не превышает предела текучести на сдвиг τ_s ($2\tau_s = \sigma_s$, где σ_s — предел текучести на растяжение). Из упругого решения задачи о растяжении перфорированной пластины известно, что максимальные напряжения σ_y имеют место в точках $t = \pm\lambda + m\omega_1 + n\omega_2$ ($m, n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$). При некоторой нагрузке здесь будут возникать области пластических деформаций.

Рассмотрим задачу о начальном развитии пластических деформаций при одноосном растяжении тонкой перфорированной пластины усилиями σ_y^∞ . Будем считать, что пластические деформации сосредоточены вдоль некоторых линий скольжения, исходящих из контура отверстия. Из опыта хорошо известна общая тенденция к формированию пластических областей на первых стадиях их развития в виде узких полос скольжения, занимающих незначительный объем тела по сравнению с его упругой частью [12, 13]. Особенно это характерно для материалов, обладающих четко выраженной площадкой текучести (для металлов типа мягкой стали, склонных к запаздыванию текучести и обычно лучше описывающихся условием Треска — Сен-Венана), а также при наличии напряженного состояния с достаточно большим градиентом напряжений. Согласно точным вычислениям, пластические области имеют тенденцию к локализации в линию скольжения [14, 15]. Так, например, согласно точному решению упругопластической задачи о двuosном растяжении пластины с круговым отверстием, найденному в работе [15], уже при отклонении напряженного состояния на бесконечности от всестороннего на 0,1 ($\Delta\sigma/\sigma \approx 0,1$) пластическая зона из круговой превращается в вытянутую область с отношением ширины к длине примерно 1 : 4. Как показывают опыты, пластические области будут представлять в таких случаях отрезки длины d ($d = l - \lambda$) (см. фиг. 1). Толщину зоны можно считать равной нулю. Физически в тонких пластинах она может реализоваться в виде плоскости скольжения, направленной под углом 45° к плоскости пластины. Таким образом, благодаря локализации пластических деформаций рассматриваемая упругопластическая задача может быть сведена к граничной задаче плоской теории упругости, рассмотренной в п. 1 при замене правой части краевого условия (1.3) на σ_s . Величина l , характеризующая в этом случае длину полос пластичности, войдет в решение уравнения (1.13) как неизвестный параметр, подлежащий определению.

Так как напряжения в идеальном упругопластическом материале ограничены, то решение сингулярного интегрального уравнения (1.13)

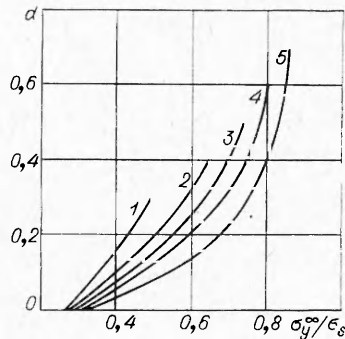
Ф и г. 2

следует искать в классе всюду ограниченных функций (напряжений). Условие ограниченности напряжений в концах $+l$ служит для определения параметра l , зная который, можно найти длину пластических зон.

Это значит, что при решении уравнения (1.13) в классе (1.18) совместно с двумя бесконечными системами (см. в [4] системы (3.3), (3.5)) к системе (1.21) следует присоединить уравнение

$$(2.1) \quad \sum_{v=1}^n (-1)^v p_v^0 \operatorname{ctg} \frac{\theta_v}{2} = 0.$$

Уравнение (2.1) с отмеченными системами составляет замкнутую систему для определения всех неизвестных задачи. Однако решение этой замкнутой системы при заданной нагрузке σ_y^∞ затруднительно, вследствие нелинейности алгебраических уравнений относительно неизвестного параметра l . Поэтому проще считать заданным l , а находить нагрузку, действующую на пластину.

Ф и г. 3

На фиг. 3 приведены графики зависимости длины полосы пластичности от безразмерного значения нагрузки внешней нагрузки $\sigma_y^\infty / \sigma_s$ для некоторых значений радиуса отверстия $\lambda = 0,6; 0,5; 0,4; 0,3; 0,2$ (кривые 1—5).

Отметим, что при $|\omega_2| \rightarrow \infty$ имеем периодическую систему круговых отверстий со щелями, расположенных вдоль оси x ; а при $|\omega_1| \rightarrow \infty$ и конечной ω_2 получаем пластину с периодической системой параллельных круговых отверстий со щелями.

Поступила 30 I 1976

ЛИТЕРАТУРА

1. Савин Г. Н., Панасюк В. В. Развитие исследований по теории предельного равновесия хрупких тел с трещинами.— ПММ, 1968, т. 4, № 1.
2. Партон В. З., Черепанов Г. П. Механика разрушения.— В кн.: Механика в СССР за 50 лет. Т. 3. М., «Наука», 1972.
3. Витвицкий П. М., Леонов М. Я. Растяжение за пределом упругости пластинки с круговым отверстием.— ПМТФ, 1962, № 1.
4. Григолюк Э. И., Фильштинский Л. А. Перфорированные пластины и оболочки. М., «Наука», 1970.
5. Дачышин А. П., Саврук М. П. Интегральные уравнения плоской задачи теории трещин.— ПММ, 1974, т. 38, вып. 4.
6. Фильштинский Л. А. Взаимодействие дwoякопериодической системы прямолинейных трещин в изотропной среде.— ПММ, 1974, т. 38, вып. 5.
7. Мусхелишвили Н. И. Некоторые основные задачи математической теории упругости. М., «Наука», 1966.
8. Черепанов Г. П. Механика хрупкого разрушения. М., «Наука», 1974.
9. Иванов В. В. Теория приближенных методов и ее применение к численному решению сингулярных интегральных уравнений. Киев, «Наукова думка», 1968.
10. Каландия А. И. Математические методы двумерной упругости. М., «Наука», 1973.
11. Каландия А. И. О приближенном решении одного класса сингулярных интегральных уравнений.— «Докл. АН СССР», 1959, т. 125, № 4.
12. Падап А. Пластичность и разрушение твердых тел. Т. 1. М., ИЛ, 1954.
13. Кошелев П. Ф., Ужик Г. В. Исследование пластической деформации в местах концентрации напряжений методом травления.— «Изв. АН СССР. ОТН. Механика и машиностроение», 1959, № 1.
14. Southwell R., Allen G. Relaxation methods applied to engineering problems.— «Phil. Trans. Roy. Soc. London», ser. A, 1950, vol. 242, p. 379.
15. Черепанов Г. П. Об одном методе решения упругопластической задачи.— ПММ, 1963, т. 27, вып. 3.